

УДК 347.941

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Анна ШТЕФАН,

кандидат юридических наук,

заведующий отделом авторского права и смежных прав

Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности

Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются новеллы Гражданского процессуального кодекса Украины, касающиеся порядка представления доказательств в гражданских делах. Анализируются особенности применения данного порядка в случае предъявления иска третьего лица и встречного иска, исследуются исключения из обязанности предоставления копий доказательств другим участникам дела. Обращается внимание на пробелы в правовом регулировании, даются предложения по усовершенствованию законодательных положений.

Ключевые слова: представление доказательств, доказывание, гражданский процесс.

PRESENTATION OF EVIDENCE IN THE CIVIL PROCESS

Anna SHTEFAN,

PhD in Law, Head of Copyright and Related Rights Department of Intellectual Property Research Institute of National Academy of Law Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article reviews the novelties of the Civil Procedure Code of Ukraine concerning the procedure of presenting evidence in civil cases. The specifics of the application of this procedure in the case of a third party claim and counterclaim are analyzed; exceptions from the obligation to provide copies of evidence to other participants in the case are examined. Attention is drawn to the gaps in the legal regulation; suggestions are made to improve the legislative provisions.

Key words: presentation of evidence, proving, civil process.

Постановка проблемы. Со вступлением в силу новой редакции Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК) произошли системные изменения в правовом регулировании порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, включая осуществление судебного доказывания. Предыдущая редакция ГПК в ст. 131 содержала правило, в соответствии с которым стороны были обязаны представить свои доказательства суду до либо во время предварительного судебного заседания в деле, а если оно не проводилось, – до начала рассмотрения дела по существу. Доказательства, представленные с нарушением этих требований, не принимались, если сторона не доказывала, что несвоевременность представления доказательств обусловлена уважительными причинами. В новой редакции ГПК правила представления доказательств существенно дополнены и конкретизированы. Однако, несмотря на многие позитивные нововведения, эти правила не лишены недостатков и нуждаются в некоторых уточнениях.

Состояние исследования. В силу новизны положений ГПК, регулирующих доказывание в гражданских делах, исследования в этом направлении только начались. И хотя отдельные аспекты, касающиеся свидетельских показаний, электронных доказательств, заключения эксперта, уже отражены в научных трудах, особенности представления доказательств по гражданским делам пока не были предметом рассмотрения в украинской процессуальной доктрине.

Цель исследования в настоящей статье состоит в анализе порядка представления доказательств в гражданском процессе, выявлении пробелов в его правовом регулировании и предложении путей устранения имеющихся недостатков.

Изложение основного материала. Стороны и другие участники дела представляют доказательства непосредственно суду, при этом для разных групп участников дела предусмотрены отдельные правила.

Истец и лицо, которому законом предоставлено право обращаться

в суд в интересах других лиц, должны представить доказательства вместе с подачей иска (ч. 2 ст. 83 ГПК). Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, в этой норме не указано. Хотя согласно ч. 3 ст. 52 ГПК такое лицо пользуется всеми правами и исполняет все обязанности истца, оно занимает в процессе самостоятельное положение, независимое от истца, и не приравнивается к истцу.

Характерным признаком данного вида третьих лиц является не наличие самостоятельных прав, которые могут быть определены только судебным решением по существу рассмотренного дела, а заявление самостоятельного требования на предмет спора между сторонами, предъявляемого в их деле [1, с. 114]. Заявляя самостоятельные требования относительно предмета спора, они тем самым заявляют о наличии у них самостоятельных прав, отличных и независимых от прав сторон. Третье лицо занимает автономное процессуальное положение рядом с истцом, а потому интересы третьего лица и первичных сторон

противоположны и исключают друг друга [2, с. 310–311]. Юридическую сущность такой процессуальной фигуры составляет то, что требование третьего лица направлено в первую очередь против первичного истца, то есть лица, по инициативе которого было возбуждено дело. Субъективное право третьего лица на предмет спора полностью исключает субъективное право истца на тот же предмет [3, с. 202, 203].

Данные положения не вызывают дискуссий в науке гражданского процессуального права, истец и третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, – разные участники дела, а их иски – разные процессуальные средства. Поэтому отсутствие указания на третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, в ч. 2 ст. 83 ГПК представляется пробелом, который необходимо устранить.

Ответчик должен представить доказательства вместе с отзывом – процессуальным документом, в котором излагаются возражения ответчика против иска. При несогласии с приведенными в иске обстоятельствами и правовыми основаниями иска ответчик может подать отзыв, в котором должны содержаться ссылки на соответствующие доказательства, а собственно доказательства прилагаются к отзыву. При этом ответчик освобождается от необходимости представления тех же доказательств, которые уже представлены истцом.

Согласно положениям ст. 193 ГПК ответчик в срок для подачи отзыва вправе предъявить встречный иск, который принимается для совместного рассмотрения с первичным иском, если оба иска взаимосвязаны и их совместное рассмотрение является целесообразным. Это может иметь место, когда оба иска возникают из одних правоотношений либо, когда удовлетворение встречного иска может полностью либо частично исключить удовлетворение первичного иска. Однако при предъявлении встречного иска ответчик не утрачивает своё процессуальное положение по первичному иску. С приобретением процессуального статуса истца в контексте встречного иска

ответчик остаётся отдельным, самостоятельным участником дела, процессуальная характеристика которого охватывает две формы: ответчик по первичному иску и истец по встречному иску. При предъявлении встречного иска возражения ответчика фактически помещаются во встречном иске, что освобождает ответчика от необходимости представлять отзыв на первичный иск, а доказательства ответчика представляются со встречным иском. В ч. 3 ст. 83 ГПК такая возможность не учтена.

Что касается третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, доказательства таких лиц представляются с их письменными пояснениями.

В соответствии с ч. 4 ст. 83 ГПК, если доказательство не может быть представлено в установленный законом срок по объективным причинам, участник дела должен письменно уведомить суд об этом и указать:

- доказательство, которое не может быть представлено;
- причины, по которым доказательство не может быть представлено в указанный срок;
- доказательства, подтверждающие, что участник осуществил все зависящие от него действия, направленные на получение данного доказательства.

В рассматриваемой норме содержится важная новелла гражданского процессуального законодательства, обязывающая участника дела подтверждать факт осуществления им попытки получения отсутствующего доказательства. Средствами для подтверждения осуществления действий, направленных на получение доказательств, могут служить запросы к соответствующим лицам о предоставлении определённой информации либо документов, иные материалы, свидетельствующие о том, что участник дела приложил усилия к получению отсутствующих у него доказательств. Если причины несвоевременного представления доказательств будут признаны уважительными, суд может установить дополнительный срок для представления таких доказательств.

В случае принятия отказа стороны от признания обстоятельств судом может быть установлен срок

для представления доказательств по таким обстоятельствам. Признавая обстоятельство дела, сторона не осуществляет доказательственную деятельность относительно такого обстоятельства, поскольку соглашается с тем, что данное обстоятельство имело место, как утверждает другая сторона. В силу отказа от признания обстоятельства может возникнуть необходимость в представлении доказательств, которые опровергают это обстоятельство либо раскрывают его иначе, указывают на определённые детали, элементы, полностью или частично отсутствующие в доказательствах, предъявленных другой стороной касательно данного обстоятельства.

Смена предмета либо основания иска, а также предъявление встречного иска тоже могут служить причиной установления срока для представления дополнительных доказательств (ч. 7 ст. 83 ГПК). По этому поводу можно отметить следующее.

Предметом иска являются требования истца к ответчику, вытекающие из спорных материальных правоотношений сторон и выражающиеся в способах защиты, которые истец просит определить в судебном решении. Основание иска составляют обстоятельства, которыми истец обосновывает свои требования. Смена способов защиты, о применении которых просит истец, либо оснований для применения заявленных ранее способов защиты может повлечь изменения в предмете доказывания по делу, что, соответственно, обуславливает потребность в представлении новых доказательств, для чего требуется время. В случае предъявления встречного иска также могут возникнуть новые обстоятельства, подлежащие доказыванию. Однако в таком случае речь должна идти не об установлении срока для представления дополнительных доказательств, а о реализации процедуры отзыва, в котором истец по первичному иску излагает возражения против встречного иска и к которому (при необходимости) прилагаются доказательства, связанные с таким возражением. В нормах ГПК указание на такой порядок отсутствует, что является серьёзным упущением.

Истец, оказавшись в процессуальном положении ответчика по встречному иску, обладает равными правами на представление доказательств по сравнению с первичным ответчиком, что непосредственно вытекает из состязательных начал гражданского судопроизводства. Первичный истец должен исполнить бремя доказывания не только применительно к обстоятельствам, положенным в основу его требований, но и касательно обстоятельств, которыми обосновываются его возражения против встречного иска. Поэтому на случай предъявления встречного иска должны распространяться правила, установленные ст. 178-180 ГПК, а указание на встречный иск как основание для установления срока представления дополнительных доказательств из ч. 7 ст. 83 ГПК следует исключить.

Согласно ч. 9 ст. 83 ГПК копии доказательств (кроме вещественных доказательств), представляемых в суд, заранее направляются либо предоставляются подающим лицом другим участникам дела. Суд не принимает во внимание соответствующие доказательства при отсутствии подтверждения направления (предоставления) их копий другим участникам дела, кроме случаев, если такие доказательства есть у соответствующего участника либо объем доказательств является чрезмерным, либо они представлены в суд в электронной форме, либо являются публично доступными.

Рассматриваемая норма – абсолютная новелла гражданского процессуального законодательства, обязывающая участников дела перед представлением доказательств в суд предоставлять их другим участникам дела. Исключение из этого правила может иметь место в четырех случаях:

1) когда такие доказательства есть у соответствующего участника дела. Данное положение фактически охватывает две возможные ситуации: когда определенное доказательство уже подано другим участником дела, из чего следует вывод о наличии у него данного доказательства, и когда лицо, представляющее доказательство, имеет основания полагать, что у того или иного участника дела есть это до-

казательство. Во втором случае доказательство может как действительно находиться в распоряжении соответствующего лица, так и отсутствовать у него, что не препятствует заинтересованному участнику создавать видимость наличия такого доказательства у другого лица. Представим дело, в котором ответчик в рамках материальных правоотношений должен был передать истцу определенный документ (акт выполнения работ, приложение к договору и т.д.) и не передал его, однако утверждает в своих возражениях, что документ был передан. Среди копий доказательств, отправленных истцу вместе с отзывом, данного документа нет, при этом все доказательства ответчика поданы в виде бумажных копий. Для получения копии такого документа истец вынужден осуществить ознакомление с материалами дела в суде. То есть для лица, желающего затруднить процессуальную деятельность другого участника дела, открывается возможность для злоупотреблений и манипуляций, ведь процессуальный закон фактически позволяет этому лицу использовать предположение, что определенное доказательство есть у другого участника дела. Поэтому видится более правильным освободить участника дела от обязанности представления копии доказательства другому участнику в том случае, когда это доказательство уже представлено данным участником дела, а не тогда, когда наличие доказательства у другого участника только предполагается;

2) когда объем доказательств является чрезмерным. В рассматриваемом положении введено оценочное понятие, не имеющее никаких критериев для его определения. Какой именно объем доказательств может считаться чрезмерным, ГПК не уточняет, оставляя решение данного вопроса на усмотрение заинтересованного лица. В силу этого в судебной практике могут возникнуть множественные случаи уклонения от исполнения обязанности по предоставлению другим участникам дела копий доказательств под прикрытием данного исключения. При использовании бумажной формы представления доказательств участники дела будут вы-

нуждены посетить суд исключительно для того, чтобы получить копии доказательств, не предоставленные им по причине якобы чрезмерного объема. Оценочные понятия могут иметь место в гражданском процессе, однако если законодатель пошел по пути максимальной детализации процедуры представления доказательств, в рамках этой процедуры не должны одновременно применяться абстрактные категории, не имеющие четкого и однозначного содержания. Посему представляется необходимым уточнить в нормах ГПК, какой объем доказательств может считаться чрезмерным, либо отказаться от такого основания освобождения участника дела от предоставления копий доказательств другим участникам дела;

3) когда доказательства поданы в суд в электронной форме. Как указано в ч. 7 ст. 43 ГПК, участник дела освобождается от обязанности направлять другим участникам дела либо представлять в суд копии документов в соответствии с количеством участников дела, если он представляет документы в суд в электронной форме. В таком случае копии соответствующих документов другим участникам дела направляет суд. Если объем документов является чрезмерным, суд направляет участникам дела только копии процессуальных документов и уведомление о возможности ознакомления с другими материалами в помещении суда либо посредством Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы. Как и в предыдущем случае, возникают замечания к понятию чрезмерного объема документов – какое количество страниц или общий размер файлов могут считаться чрезмерным объемом? В случае представления доказательств в электронной форме оценка их объема остается на усмотрение суда. Имеющаяся в рассматриваемом положении правовая неопределенность может привести к тому, что в однотипных случаях суды будут применять разные подходы в части направления участникам дела копий доказательств, представленных в электронной форме. Это свидетельствует о необходимости четкого определения границ объема

документов либо отказа от использования данного оценочного понятия;

4) когда доказательства являются публично доступными. Понятие публично доступности законодательство не разъясняет, хотя содержит определение термина публично недоступного места: согласно ч. 2 ст. 267 Уголовного процессуального кодекса Украины это место, в которое невозможно войти либо, в котором невозможно пребывать на правовых основаниях без получения на это согласия собственника, пользователя или уполномоченных ими лиц. Если исходить от обратного, то под публично доступным местом можно понимать любое место, для законного пребывания в котором не требуется согласие собственника, пользователя или уполномоченных ими лиц. В ст. 1 Закона Украины «О мерах предупреждения и уменьшения употребления табачных изделий и их вредного воздействия на здоровье населения» предложена дефиниция понятия общественного места. Им является часть (части) любого здания, строения, доступная либо открытая для населения свободно, или по приглашению, или за плату, постоянно, периодически или время от времени, в том числе подъезды, подземные переходы, стадионы. В этом определении (что обусловлено довольно ограниченной сферой действия закона) не учтено, что публично доступными либо общественными местами являются также улицы, площади, скверы, парки, общественные дороги. Поскольку действующее законодательство не содержит исчерпывающего ответа на вопрос о принадлежности того или иного места к публично доступным местам, это порождает сложности и с определением случаев, когда общественно доступным может считаться доказательство. Практика использования данного положения ещё не сложилась, однако теоретически можно смоделировать проблемы, связанные с его применением: например, публично доступными местами (в глобальном понимании) являются улицы и скверы не только в Украине, но и в других странах мира, поэтому такая «доступность» весьма относительна и подразуме-

вает как минимум наличие заграничного транспорта и оплату дорожных расходов. Поэтому без чёткого определения понятия общественно доступного доказательства рассматриваемое исключение из обязанности по предоставлению другим участникам дела копий доказательств не будет служить интересам правосудия, а станет инструментом для процессуальных злоупотреблений.

Выводы. Как следует из проведённого анализа, хотя процедура представления доказательств тщательно определена в процессуальном законодательстве, она требует уточнения. Усовершенствование норм ГПК – и относительно того, как представляются доказательства разными участниками дела, и в контексте случаев, когда допускается не предоставлять копии доказательств другим участникам дела, и в направлении конкретизации оценочных понятий, применяемых в сфере доказывания, – относится к тем важным задачам, решение которых необходимо для обеспечения чёткости и полноты процессуально-правового регулирования, что окажет непосредственное влияние на эффективность доказывания в гражданских делах, своевременность их рассмотрения и разрешения.

Список использованной литературы:

1. Штефан М.Й. Цивільне процесуальне право України: академічний курс: підруч. для студентів юрид. спец. вищ. навч. закл. Київ: Ін Юре, 2005. 624 с.
2. Курс цивільного процесу: підручник / В.В. Комаров, В.А. Бігун, В.В. Баранкова та ін.; за ред. В.В. Комарова. Харків: Право, 2011. 1352 с.
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Штефан Анна Сергеевна – кандидат юридических наук, заведующая отделом авторского права и смежных прав Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Shtefan Anna Sergeevna – PhD in Law, Head of Copyright and Related Rights Department of Intellectual Property Research Institute of National Academy of Law Sciences of Ukraine

anna_shtefan@ukr.net